

УДК 342.95(73)

DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-4-356-373

EDN: KZXF MW

Оригинальная научная статья

Правовые вопросы оборота огнестрельного оружия в Соединенных Штатах Америки

А. В. Равнюшкин

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ ravnyushkin@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и предмет исследования.* Оборот огнестрельного оружия как источника повышенной опасности подлежит в Российской Федерации правовой регламентации и контролю. Не являются исключением и вопросы применения оружия сотрудниками полиции. Нормы Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Закон «О полиции») относятся к достижениям отечественной административной науки как результат работы специалистов. В системной связи с нормами уголовного права они регламентируют условия и пределы применения сотрудниками полиции мер принуждения, включая огнестрельного оружия. Основополагающие идеи деятельности российской полиции успешно скооперированы с нормами международного права. Напротив, в так называемом «ведущем» демократическом государстве – США, такая кооперация не выглядит слаженной, что автором обосновано при исследовании истоков зарождения права граждан этого государства на владение огнестрельным оружием, нормативного регулирования оборота оружия в США, имеющих место негативных последствий этого регулирования (на основе исследований американских ученых и данных статистики), деятельности полиции США по противодействию вооруженным нападениям и ее правовому регулированию. Проанализирована одна из попыток США по соблюдению норм международного права в данной сфере, а именно принятая новая политика Таможенной и пограничной охраны США по применению силы, включая огнестрельное оружие. *Целью исследования* является определение состояния правового регулирования оборота гражданского огнестрельного оружия в США, применения этого оружия как меры принуждения со стороны офицеров полиции на предмет выявления его положительных аспектов, при наличии которых решение вопроса о возможности/невозможности их внедрения в российское законодательство. Это обусловило постановку следующих *задач*: исследовать конституционные основы права владения гражданами США огнестрельным оружием (исторический аспект); определить современное состояние правового регулирования гражданского оборота огнестрельного оружия в США и его последствия; проанализировать деятельность полиции США по противодействию вооруженным нападениям и ее правовое регулирование, дать им оценку и определить перспективы их совершенствования; выявить положения американского законодательства, которые вызывают научный интерес, и возможность/невозможность их внедрения в российское законодательство. *Методологическую основу* исследования составил диалектический подход к научному познанию общественных отношений, связанных с оборотом огнестрельного оружия, осуществления их государственного регулирования, анализ и синтез результатов, полученных в ходе исследования, позволившие сформулировать и обосновать выводы. К числу специальных методов, примененных в исследовании, относятся метод исследования нормативных правовых актов и документов, эмпирический метод, метод обработки и анализа данных, их обобщения. *Выводы.* Исследование показывает, что конституционные основы права владения гражданами США огнестрельным оружием сложились одновременно с возникновением государственности: сначала в отдельных штатах, а затем в самом объединении этих штатов, образованных в единое государство США. Сложившаяся многоступенчатая правовая основа регулирования оборота огнестрельного оружия создала широкий круг его владельцев

© Равнюшкин А. В., 2022

с относительно простой системой доступа, что негативно сказывается на криминальной обстановке, в которой высокий вес имеют вооруженные нападения с массовыми жертвами. Случаи вооруженных нападений и другие негативные противоправные акты в определенной степени повлияли на процессы милитаризации полиции, создания и укрепления подразделений специальных операций, принятия на вооружение полиции различных видов боевой техники, оружия и специальных средств. Детальная правовая регламентация применения полицией смертельной силы развивается запоздало. Принятие в 2014 г. принятия Руководства Таможенной и пограничной охраны США не побудило другие правоохранительные органы принять аналогичные правила, что указывает на разрозненность правоохранительных органов США. Руководство по применению силы Таможенной и пограничной охраны США вызывает определенный научный интерес, и после его тщательного анализа возможно внедрение отдельных положений в правовое регулирование деятельности российской полиции, особенно применения смертоносной силы. Разработанные в России основополагающие идеи деятельности полиции допустимо признать определенными ориентирами для развития американской полиции. Относительно небольшое количество владельцев огнестрельного оружия в России и высокие требования к обороту огнестрельного оружия являются сдерживающим фактором для имеющих место в США негативных явлений.

Ключевые слова: огнестрельное оружие; права на владение оружием в США; вооруженные нападения; полиция; основополагающие идеи; смертоносная сила.

Для цитирования: Равнюшкин А. В. Правовые вопросы оборота огнестрельного оружия в Соединенных Штатах Америки // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 4. С. 356–373. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-4-356-373>. EDN: <https://elibrary.ru/kzxfmw>

Original scientific article

The Legal Issues of Firearms Trafficking in the United States of America

A. V. Ravnyushkin

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, St. Petersburg, Russian Federation
✉ ravnyushkin@mail.ru

Abstract. Relevance and subject of research. The circulation of firearms as a source of increased danger is subject to legal regulation and control in the Russian Federation. The use of weapons by police officers is no exception. The norms of the Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ “About the Police” (hereinafter referred to as the Law “About the Police”) refer to the achievements of domestic administrative science as a result of the work of specialists. In systemic connection with the norms of criminal law, they regulate the conditions and limits for the use of coercive measures by police officers, including firearms. The fundamental ideas of the activities of the Russian police have successfully cooperated with the norms of international law. On the contrary, in the so-called “leading” democratic state – the United States of America, such cooperation does not look well-coordinated, which the Author substantiates when studying the origins of the right of citizens of this state to own firearms, the regulatory regulation of the circulation of weapons in the United States, the negative consequences of this regulation (based on research by American scientists and statistical data), the activities of the US police to counter armed attacks and its legal regulation. One of the US attempts to comply with international law in this area is analyzed, namely the adopted new policy of the US Customs and Border Protection on the use of force, including firearms. The purpose of the study is to determine the state of legal regulation of the circulation of civilian firearms in the United States, the use of these weapons as a coercive measure by police officers in order to identify its positive aspects, in the presence of which the decision on the possibility / impossibility of their introduction into Russian legislation. This led to the setting of the following tasks: to study the constitutional foundations of the right to own firearms by US citizens (historical aspect);

to determine the current state of legal regulation of civilian circulation of firearms in the United States and its consequences; analyze the activities of the US police to counter armed attacks and its legal regulation, evaluate them and determine the prospects for their improvement; identify the provisions of American legislation that are of scientific interest, and the possibility / impossibility of their implementation in Russian legislation. The methodological basis of the study was a dialectical approach to the scientific knowledge of social relations associated with the circulation of firearms, the implementation of their state regulation, analysis and synthesis of the results obtained during the study, which made it possible to formulate and substantiate the conclusions. Among the special methods used in the study are the method of studying normative legal acts and documents, the empirical method, the method of processing and analyzing data, and their generalization. Findings. The study shows that the constitutional foundations for the right to own firearms by US citizens developed simultaneously with the emergence of statehood: first in individual states, and then in the very union of these states formed into a single US government. The existing multi-layered legal framework for regulating the circulation of firearms has created a wide range of owners with a relatively simple system of access, which negatively affects the criminal environment, in which armed attacks with mass casualties are of high importance. Cases of armed attacks and other negative illegal acts to a certain extent influenced the processes of militarization of the police, the creation and strengthening of special operations units, the adoption by the police of various types of military equipment, weapons and special means. Detailed legal regulation of the use of lethal force by the police is developing belatedly. The 2014 adoption of the U.S. Customs and Border Protection Manual did not prompt other law enforcement agencies to adopt similar rules, indicating the fragmentation of U.S. law enforcement. The U.S. Customs and Border Protection Guidelines on the use of force is of particular scientific interest, and after its careful analysis, it is possible to introduce certain provisions into the legal regulation of the activities of the Russian police, especially the use of lethal force. The fundamental ideas of police activity developed in Russia can be recognized as certain guidelines for the development of the American police. The relatively small number of firearm owners in Russia and the high requirements for the circulation of firearms are a deterrent to the negative developments taking place in the United States.

Keywords: firearms; gun ownership rights in the United States; armed attacks; police; fundamental ideas; deadly force.

For citation: Ravnyushkin A. V. The Legal Issues of Firearms Trafficking in the United States of America. *Siberian Law Review*. 2022;19(4):356-373. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-4-356-373>. EDN: <https://elibrary.ru/kzxfmw> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Более 10 лет назад в Российской Федерации был принят Закон «О полиции»¹, который в целом успешно встроился в систему нормативных правовых актов, регулирующих деятельность правоохранительных органов государства. Такую оценку дают специалисты из отечественной научной сферы [1].

В данном законе нашли свое воплощение последние достижения российской юридической науки, а ее нормы базируются на нормах международного права.

«Более того, в нем заложены положения, которые делают его источником и катализатором дальнейшего развития российского полицейского законодательства. Многие идеи и положения Закона о полиции, отвечая мировым и европейским стандартам, являются прорывом в законодательном регулировании правоохранительной деятельности» [2, с. 5].

Однако основополагающие идеи, которые легли в основу Закона «О полиции» прорабатывались не только в краткий период реформы органов внутренних дел

¹ О полиции : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 900.

2010–2012 гг., а на протяжении длительного времени. Еще в 1991 г. в инициативном авторском проекте закона РСФСР «О полиции» Ю. П. Соловей обозначил идеи, которые легли в основу современного Закона «О полиции»: департизация, принцип благоприятствования гражданину, усиление социального контроля за деятельностью милиции, социализация критериев оценки деятельности милиции, деуниверсализация милиции (сужение ее функций до возможного в настоящих условиях минимума), демилитаризация, организационно-правовое обособление милиции в самостоятельную структуру исполнительной власти, и др. [3]. Значительный вклад в развитие норм о полиции был внесен В. В. Черниковым [4].

В той или иной форме обозначенные идеи получили воплощение в Законе «О полиции». Указанный закон наделил полицию значительными полномочиями по применению различных мер принуждения, среди которых особое место занимает право применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. В нем закреплены нормы, регламентирующие основания, цели, условия, порядок и пределы применения такого средства, как огнестрельное оружие, на федеральном уровне. И это можно считать в определенной мере успехом для отечественной правовой науки и практики, что наглядно можно проследить в сравнении с правовыми основами деятельности полиции многих так называемых «ведущих демократических» государств, навязывающих всему миру свои декларативные «гуманные» ценности, а на деле попирающие их.

Рассмотрим положение, связанное с регламентацией оборота и применением огнестрельного оружия в США как со стороны граждан, так и полиции.

Право на оружие, дарованное отцами-основателями США (исторический аспект). Общеизвестно, что США – самое вооруженное в мире государство по количеству единиц стрелкового оружия на душу населения. Исторически право на приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия в США закрепилось в Поправке II к Конституции США, официальный перевод которой выглядит следующим образом: «Поскольку хорошо организованное ополчение необходимо для безопасности свободного государства, право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться»².

Для более полного и правильного понимания значения содержания рассматриваемой поправки, следует определиться с сущностью такой ее части как «хорошо организованная милиция». Буквальный текст “*well regulated Militia*” может иметь также и значение «надлежащим образом управляемая милиция». Один из отцов-основателей США, А. Гамильтон в 29-м номере журнала «Федералист» (от 9 января 1788 г.) определил существовавшее в то время понятие «хорошо организованного ополчения» следующим образом: «Приемное мастерство в военных движениях – это дело, требующее времени и практики. Для достижения этого не хватит ни дня, ни даже 13 дней в неделю, и даже не месяц. Обязывать большую часть фермеров и других классов граждан быть при оружии с целью прохождения военных учений так часто, как это может быть необходимо, чтобы достичь той степени совершенства, которая придала бы им характер хорошо организованного ополчения, вызвало бы настоящее недовольство для людей и повлекло серьезные общественные неудобства и потери... Но, хотя схема дисциплинирования всей нации должна быть оставлена как вредная

² Билль о правах // Посольство Соединенных Штатов Америки. Национальное управление архивов и документации. URL: <https://web.archive.org/web/20131014072002/http://photos.state.gov/libraries/adana/30145/publications-other-lang/RUSSIAN.pdf>

или невыполнимая; тем не менее крайне важно, чтобы как можно скорее был принят хорошо продуманный план для надлежащего создания милиции. Внимание правительства должно быть особенно направлено на формирование отборного корпуса умеренной численности, действительно пригодного для службы в случае необходимости. Таким образом, описывая план, можно будет иметь отличную, хорошо обученную милицию, готовую выйти на поле всякий раз, когда этого потребует защита государства»³.

Следует отметить, что до принятия Конституции США (1787 г.) и поправок к ней («Билля о правах», вступил в силу 15 декабря 1791 г.) конкретные гарантии права на ношение оружия были закреплены в декларациях прав Пенсильвании⁴, Северной Каролины⁵, Вермонта⁶ и Массачусетса⁷.

Так, в ст. XVII Конституции штата Северная Каролина закреплено положение о том, что «люди имеют право носить оружие для защиты государства; и, поскольку постоянные армии в мирное время опасны для свободы, их не следует содержать; и что вооруженные силы должны находиться в строгом подчинении гражданской власти и управляться ею».

В статье 16 Конституции штата Вермонт обозначено, что «люди имеют право носить оружие для защиты себя и государства – и поскольку постоянные армии в мирное время опасны для свободы, их не следует содержать; и что вооруженные силы должны находиться в строгом подчинении и управляться гражданской властью».

В статье VI «О милиции» в Разделе II Конституции штата Пенсильвания установлено, что «свободные граждане этого штата должны быть вооружены и дисциплинированы для его защиты. Те, кто сознательно не решается носить оружие, не должны принуждаться к этому; но должны платить эквивалент за личную службу. Сотрудники милиции назначаются таким образом и на такой срок, как это предусмотрено законом»⁷. В статье IX «Носить оружие» в Разделе XXI закреплена норма о том, что «Право граждан носить оружие для защиты себя и государства не должно подвергаться сомнению»⁹.

Исходя из представленных норм, можно определить, что право на приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия в США исторически было вызвано потребностью государства обеспечить с помощью организованного и обученного ополчения самозащиту людей и обороноспособность государства. Такая обусловленность была предопределена войной за независимость 13 объединенных штатов против британских колонизаторов (1775–1783 гг.). Гражданам нового государства дали право защищать независимость своего государства с оружием в руках. Значительную роль при этом сыграли ополченцы – организованные силы милиции.

В одной из книг Р. Балко (Radley Balko) обозначил, что «незадолго до Американской революции патриотов Бостона и Вирджинии раздражало не размещение британских войск в колониях, а решение Англии использовать войска для повседневного обеспечения правопорядка» [5, р. 22–23].

³ Hamilton A. To the People of the State of New-York // The Federalist. 1788. № 29. URL: <https://wwwFOUNDERS.archives.gov/documents/Hamilton/01-04-02-0186>

⁴ Constitution of the Commonwealth of Pennsylvania (1776 г. Art. I, § 21). URL: <https://www.legis.state.pa.us/wu01/li/li/ct/htm/00/00.htm>

⁵ Constitution of North Carolina. December 14, 1776. URL: <https://lonang.com/library/organic/1776-ncr>

⁶ The Vermont Constitution (1777 г.). URL: <https://usconstitution.net/vtconst.html>

⁷ Конституция Массачусетса (1780 г.). URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=492>

⁸ Constitution of the Commonwealth of Pennsylvania – 1790. P. 745. URL: <https://www.paconstitution.org/wp-content/uploads/2017/11/const-1970-pa-archives-vol10.pdf>

⁹ Там же. P. 747.

О НОРМАТИВНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБОРОТА ОРУЖИЯ В США

Следует отметить, что конституции штатов Америки, как и Конституция США, отличается стабильностью норм, и закрепленные права граждан США на приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия остались неизменными. В 2008 и 2010 гг. Верховный Суд США вынес два исторических решения, касающихся второй поправки к Конституции США. В деле «Округ Колумбия против Хеллера» 2008 г. суд уточнил, что вторая поправка защищает право граждан на владение оружием, независимо от службы в ополчении, и дает им право на использование оружия для законных целей, таких как самооборона в доме¹⁰. В деле «Макдональд против Чикаго» 2010 г. суд вынес решение, запрещающее правительствам штатов и местных администраций превышать пределы запретов, установленных федеральным правительством¹¹.

Однако с момента окончания войны за независимость США никаких военных действий на территории этого государства не проводилось. В Новом Свете у них не было практически реальных военных противников, за исключением Мексики, войну с которой развязали сами США в 1847 г. в захватнической борьбе за земли Техаса. Реальной потребности граждан США в огнестрельном оружии для защиты государства на протяжении всего развития государства не было. Однако владение огнестрельным оружием для жителей США приобрело массовый характер: в США самый высокий уровень владения гражданским огнестрельным

оружием в мире. Количество единиц огнестрельного оружия в США более чем в два раза больше, чем в Йемене, который занимает второе место по количеству владения оружием. По статистическим данным сайта www.statista.com, только в 2021 г. в США было зарегистрировано 6 886 352 единиц огнестрельного оружия. Наибольшее количество огнестрельного оружия зарегистрировано в штате Техас – 1 006 555 единиц, наименьшее – в штате Род-Айленд – 4 887 единиц¹². По официальным данным (американское Бюро по контролю над алкоголем, табаком и огнестрельным оружием (Alcohol, Tobacco, and Firearms Bureau – AFT)), на руках примерно 60–65 млн американцев (что составляет 45 % американских домохозяйств) ныне находится более 200 млн единиц огнестрельного оружия (73 млн ружей, винтовок и автоматов, 66 млн пистолетов и револьверов, 62 млн помповиков, дробовиков и пр. – точное количество неизвестно)¹³. На официальном сайте эти данные представлены по различным критериям по отдельным штатам и территориям США¹⁴.

Ежегодно количество оружия, находящегося в частных руках, увеличивается на 4,5 млн единиц. Таким образом, американцы обладают крупнейшим в мире частным арсеналом. По статистике Национального фонда стрелкового спорта (National Shooting Sports Foundation – NSSF), в США проживают 18,5 млн охотников. Охотником может стать любой человек, достигший 16-летнего возраста. На официальном сайте NSSF отмечено, что он возглавляет борьбу за законную

¹⁰ *District of Columbia v. Heller*, 554 U. S. 570 (2008). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/554/570>

¹¹ *McDonald v. City of Chicago*, 561 U. S. 742 (2010). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/561/742>

¹² *Number of registered weapons in the United States in 2021, by state*. URL: <https://www.statista.com/statistics/215655/number-of-registered-weapons-in-the-us-by-state/>

¹³ *Федеральные правила владения огнестрельным оружием в США*. URL: <https://safegun.ru/info/usa-rule.html>

¹⁴ *Firearms Trace Data – 2020*. U.S. States and Territories. URL: <https://www.atf.gov/resource-center/firearms-trace-data-2020>

торговлю, имея сильный и влиятельный голос в Конгрессе и законодательных собраниях штатов¹⁵. Критики указывают на влияние, которым обладает Национальная стрелковая ассоциация¹⁶ благодаря лоббированию государственных должностных лиц.

Доля американских домохозяйств, владеющих хотя бы одной единицей огнестрельного оружия, остается относительно стабильной с 1972 г. и колеблется между 37 и 47 %. В 2021 г. около 42 % домохозяйств в США имели по крайней мере один пистолет¹⁷.

Отмечается, что беспрецедентный спрос на огнестрельное оружие за последние два года привел к напряжению производственных мощностей. Тем не менее розничные торговцы увидят новые модели¹⁸.

Оборот оружия регулируется как федеральным законодательством, так и законами отдельных штатов. В Кодексе США (U. S. Code) на федеральном уровне определены дефиниции, установлены общие правила оборота огнестрельного оружия (прежде всего, во внешней торговле) и перечень запрещенных действий, а также уголовная ответственность за совершение преступлений в этой сфере. Так, к запрещенным действиям в сфере оборота огнестрельного оружия относятся:

- заниматься бизнесом в качестве производителя или импортера или дилера огнестрельного оружия, не уплатив специальный (профессиональный) налог;
- получить или владеть огнестрельным оружием, не зарегистрированным,

переданным, изготовленным в нарушение положений закона;

- передавать, производить огнестрельное оружие в нарушение положений закона;

- уничтожать, удалять, изменять серийный номер или другую идентификацию огнестрельного оружия, требуемую законом;

- получать или владеть огнестрельным оружием, серийный номер или другие элементы идентификации, требуемые законом, стерты, удалены, изменены;

- получать или владеть огнестрельным оружием, которое не идентифицируется серийным номером, как того требует закон;

- перевозить, доставлять или получать любое огнестрельное оружие при торговле между штатами, которое не было зарегистрировано в соответствии с требованиями закона;

- получать или владеть огнестрельным оружием, которое было импортировано или ввезено в Соединенные Штаты в нарушение закона;

- вносить или способствовать внесению ложной информации в заявление или запись, требуемые законом, зная, что такая информация является ложной¹⁹.

К незаконным действиям относятся продажа огнестрельного оружия лицу, которое:

- находится под обвинением или было осуждено любым судом за преступление, наказуемое тюремным заключением на срок, превышающий один год;

- скрывается от правосудия; является незаконным пользователем или зависимым

¹⁵ NSSF Membership. URL: <https://shotshow.org/nssf-membership>

¹⁶ Англ. *National Rifle Association of America (NRA)* объединяет сторонников права граждан на хранение и ношение огнестрельного оружия, организация основана в 1871 г.

¹⁷ *Percentage of households in the United States owning one or more firearms from 1972 to 2022*. URL: <https://www.statista.com/statistics/249740/percentage-of-households-in-the-united-states-owning-a-firearm>

¹⁸ *New Shotguns Coming to Shelves in 2022*. URL: <https://shotshow.org/new-shotguns-coming-to-shelves-in-2022>

¹⁹ Кодекс США, раздел 26, подзаголовок Е, глава 53 «Пулеметы, разрушительные устройства и некоторые другие виды огнестрельного оружия», подраздел С «Запрещенные действия» (26 U.S. Code § 5861 – Prohibited acts. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/5861>).

от любого контролируемого вещества; было признано психически неполноценным или был помещен в любое психиатрическое учреждение в возрасте 16 лет или старше;

– будучи иностранцем, незаконно находится в США;

– которое было уволено из Вооруженных сил на позорных условиях; отказалось от гражданства США;

– представляет реальную угрозу физической безопасности интимного партнера или ребенка; намеревается продать или иным образом распорядиться огнестрельным оружием или боеприпасами для совершения тяжкого преступления, федерального преступления – акта терроризма или преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков;

– совершившее иные перечисленные в законе действия (18 Кодекс США § 922 – Незаконные действия)²⁰.

Согласно рассматриваемому федеральному закону, лицензированные дилеры не могут продавать или поставлять пистолеты лицам моложе 21 года или длинноствольные пистолеты лицам моложе 18 лет. Лица, не имеющие лицензии, не могут продавать, передавать или доставлять пистолеты лицам моложе 18 лет. За некоторыми исключениями федеральный закон запрещает лицам моложе 18 лет владеть пистолетами, но он не устанавливает возрастных ограничений на владение длинноствольным оружием (18 U. S. C. 922).

Стоит отметить, что ограничения по владению и ношению огнестрельного оружия установлены нормами других федеральных законов США:

– закон о школьных зонах, свободных от оружия (1990) запрещает посторонним лицам сознательно владеть огнестрельным оружием в месте, которое, как известно, или имеет разумные основания полагать, является школьной зоной²¹;

– закон Брэди о предотвращении насилия с применением огнестрельного оружия (1993) требует проверки данных большинства покупателей огнестрельного оружия, в зависимости от продавца и места проведения. Закон устанавливает 5-дневный срок ожидания при продаже ручного огнестрельного оружия²², и др.

В дополнение к федеральным законам об оружии²³, правительства всех штатов и некоторые местные органы власти имеют свои собственные законы, регулирующие огнестрельное оружие, однако система ограничений и запретов по их обороту разнородна. В семи штатах США не существует никаких возрастных ограничений для приобретения оружия у частных владельцев-продавцов (при перепродаже). 18 штатов не устанавливают минимального возраста владения огнестрельным оружием. Еще 13 штатов разрешают владеть оружием лицам в возрасте от 13–16 лет. Только в четырех штатах США существуют законодательные акты, устанавливающие, что личное оружие должно храниться в специально оборудованном, безопасном месте (в сейфе).

Кроме того, законодательные инициативы отдельных штатов и округов США, направленные на то, чтобы огнестрельное оружие в домах американцев хранилось в демонтированном виде, оставалось неработоспособным, с блокировкой

²⁰ Кодекс США, раздел 18, часть 1 «Преступления», глава 44 «Огнестрельное оружие», § 922 Незаконные действия. (18 U.S. Code § 922 – Unlawful acts. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/922>).

²¹ Gun-Free School Zones Act (1990). URL: <https://www.congress.gov/bill/101st-congress/senate-bill/2070/text>

²² H. R. 1025 – Brady Handgun Violence Prevention Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/1025>

²³ Национальный закон об огнестрельном оружии (NFA) (1934); Сводный закон о борьбе с преступностью и безопасных улицах 1968 г.; Закон о контроле над оружием 1968 г. (GCA); Закон о защите владельцев огнестрельного оружия (FOPA) (1986) и др.

спускового крючка, встречают противодействие со стороны судебных органов. Так, Закон округа Колумбия требует от жителей хранить законно принадлежащее огнестрельное оружие незаряженным и разобранным или связанным с помощью блокировки триггера или аналогичного устройства. Гражданин Хеллер, считая указанную норму противоречащей II Поправке к Конституции США, подал иск в районный суд, в котором указал, что требование властей о блокировке спускового крючка при хранении его дома нарушает его конституционные права, поскольку оно запрещает использование функционального огнестрельного оружия в доме. Районный суд отклонил иск, но окружной суд Округа Колумбия отменил его, постановив, что II Поправка защищает право человека на владение огнестрельным оружием, и что требование о том, чтобы огнестрельное оружие в доме оставалось неработоспособным, нарушается это право. Требование о том, чтобы любое законное огнестрельное оружие в доме было демонтировано или заблокировано спусковой крючок, делает невозможным использование гражданами оружия для основной законной цели самообороны и, следовательно, противоречит Конституции США²⁴.

**О НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ
СОВРЕМЕННОГО НОРМАТИВНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В США
(НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЙ
АМЕРИКАНСКИХ УЧЕНЫХ
И ДАННЫХ СТАТИСТИКИ)**

Все имеющиеся федеральные и региональные (уровень отдельных штатов США) законы не создали эффективных барьеров для противодействия случаям злоупотребления правом на владение,

ношение и применение огнестрельного оружия, что порождало и порождает условия для совершения противоправных действий и суицидов со стороны отдельных лиц, особенно молодежи.

Американская исследовательская организация RAND изучила вопрос влияния минимальных возрастных требований, предъявляемых к владельцам огнестрельного оружия, по которому пришла к выводу, что убийства с применением огнестрельного оружия и насильственные преступления непропорционально часто совершаются лицами моложе 21 года, выступающими как в качестве преступников, так и в качестве жертв. От 50 до 60 % всех самоубийств с применением огнестрельного оружия среди молодежи в возрасте до 21 года происходят с использованием пистолета, что позволяет предположить, что законы о минимальном возрасте, которые охватывают все виды огнестрельного оружия (т. е. длинноствольные пистолеты и пистолеты), могут оказывать большее влияние на уровень самоубийств по сравнению с законами, ориентированными только на пистолеты²⁵.

Определенный научный интерес вызывают результаты исследований, проведенных американскими учеными по фактам применения огнестрельного оружия несовершеннолетними. Еще в 2008 г. М. Райт, Г. Дж. Уинтемут и Б. И. Клэр (Mona Wright, Karen J. Wintemuth and Barbara I. Claire) изучили 336 самоубийств с применением огнестрельного оружия, произошедших в Калифорнии в 1997–1999 гг. среди лиц моложе 21 года, которое показало, что используемое оружие чаще всего принадлежало жертве или члену семьи, проживающему в доме жертвы [6, р. 619].

Другая группа американских ученых изучила 63 самоубийства с применением

²⁴ *District of Columbia v. Heller*, 554 U.S. 570 (2008). URL: <https://www.supremecourt.gov/opinions/07pdf/07-290.pdf>

²⁵ *The Effects of Minimum Age Requirements*. URL: <https://www.rand.org/research/gun-policy/analysis/minimum-age.html>

огнестрельного оружия среди молодежи (моложе 18 лет), которые произошли в 2001–2002 гг. в четырех штатах (Коннектикут, Массачусетс, Юта, Висконсин) и двух столичных округах (Сан-Франциско, Калифорния; округ Аллегейни, Пенсильвания). Результаты их исследования показали, что 80 % самоубийств произошло в домах умерших, когда владелец огнестрельного оружия принадлежала родителям [7, p. 609].

О высокой степени доступности огнестрельного оружия для подростков говорят результаты проведенного учеными общенационального репрезентативного опроса (10 123 подростка; возрастной диапазон 13–18 лет; опрошены в период с февраля 2001 г. по январь 2004 г.). Каждый третий респондент (2 778, 29,1 %) сообщил, что жил в доме с огнестрельным оружием и имел доступ к огнестрельному оружию; 1 089 (40,9 %) подростков сообщили об умении стрелять из него. Среди подростков, имеющих доступ к огнестрельному оружию большинство были мужчины (70,1 % против 50,9 %), не испаноязычной расы (86,6 % против 78,3 %) и проживали в домохозяйствах с высоким доходом (40,0 % против 31,8 %), а также в сельской местности (28,1 % против 22,6 %) ($P < 0,05$ для всех). Кроме того, они были более склонны к злоупотреблению алкоголем (10,1 % против 3,8 %, $P < 0,001$) и наркомании (11,4 % против 6,9 %, $P < 0,01$), чем те, у кого не было доступа к огнестрельному оружию [8, p. 152].

По статистическим данным, в период с 1840 г. по 1980 г. произошло 159 случаев массовых расстрелов из огнестрельного оружия в школах и других образовательных организациях США; в 1980 гг. – 61,

в 1990 гг. – 97; в 2000 гг. – 68; в 2010 гг. – 230; в 2020 гг. – (по 1 июня 2022 г.) – 74. На сайте www.statista.com размещены 25 самых страшных случаев массовых расстрелов и поножовщины в США в период с 1982 г. по 24 мая 2022 г. с наибольшим количеством погибших. Так, на Лас-Вегас-Стрип (Лас-Вегас, Невада, 2017 г.) было убито 58 и ранено 546 человек, в резне в ночном клубе Орlando (Орlando, Флорида, 2016 г.) соответственно 49 и 53; в массовом убийстве в Вирджинии (Блэксбург, Вирджиния, 2007 г.) – 32 и 23; в начальной школе Сэнди Хук (Ньютаун, Коннектикут, 2012 г.) – 27 и 2; в Первой баптистской церкви в Техасе (Сазерленд-Спрингс, Техас, 2017 г.) – 26 и 20; в начальной школе Робба (Увальде, Техас, 2022 г.) – 21 и 17; в стрельбе в Walmart в Эль-Пасо (Эль-Пасо, Техас, 2019 г.) – 20 и 26; в стрельбе в средней школе Марджори Стоунман Дуглас (Паркленд, Флорида, 2018 г.) – 17 и 14; в стрельбе в почтовой службе США (Эдмонд, Оклахома, 1986 г.) – 15 и 6; в стрельбе в Сан-Бернардино (Сан-Бернардино, Калифорния, 2015 г.) – 14 и 21; в стрельбе в Бингемтоне (Бингемтон, Нью-Йорк, 2009 г.) – 14 и 4²⁶.

С 2009 г. по 2018 г. в США зафиксировали почти 300 случаев вооруженных нападений на учеников и педагогов. Телеканал CNN опубликовал страшную статистику перестрелок в учебных заведениях. Журналисты выяснили, что за 9,5 лет в стране произошло 288 атак на школы. Это в 57 раз больше, чем в других странах «большой семерки». Так, во Франции и Канаде за этот период произошло два нападения с оружием, в Германии – одно. При этом в Великобритании, Италии и Японии вообще не было стрельбы в школах²⁷.

К числу известных случаев, произошедших в последнее время, относится

²⁶ Number of victims of the worst mass shootings in the United States between 1982 and May 2022. URL: <https://www.statista.com/statistics/476101/worst-mass-shootings-in-the-us>

²⁷ Пугающая статистика: в американских школах происходит стрельба раз в неделю. URL: <https://www.5-tv.ru/news/204028>

массовый расстрел почти двух десятков детей в начальной школе американского города Ювалда (штат Техас). Опять в США подросток расстрелял школьников и опять орудием убийства явилась штурмовая винтовка типа AR. Незадолго до полудня 18-летний Сальвадор Рамос подъехал к школе на машине, направился в здание с винтовкой в руках, в шлеме и бронежилете, с рюкзаком, набитым заряженными обоймами увеличенного объема²⁸.

Приводятся данные, что в 87 инцидентах массовых расстрелов огнестрельное оружие преступниками было получено законным путем, в 16 – незаконным путем, в 27 – не установлено, и в 1 инциденте часть оружия была получена законно и часть незаконно²⁹.

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ВООРУЖЕННЫМ НАПАДЕНИЯМ ПОЛИЦИЕЙ США

Огромное количество единиц огнестрельного оружия, находящегося у граждан США, в определенной степени указывает на актуальность проблемы общественной безопасности в этой стране, которую обеспечивает многосубъектная система правоохранительных органов. Милитаризация граждан в определенной степени породила милитаризацию полиции и других сил правопорядка. Проблема милитаризации полиции стала предметом оживленных дискуссий после заметного использования военной техники полицией во время беспорядков в Фергюсоне, штат Миссури, в 2014 г.

В научной литературе отмечается актуальность проблемы милитаризации по-

лиции. Так, Ф. Мазера (Federico Masera) констатирует, что «распределение в последние годы военной техники на сумму более миллиарда долларов среди полицейских управлений по всей территории США привело к беспрецедентному уровню милитаризации полиции. Сегодня две трети населения США живет под юрисдикцией местного правоохранительного органа, оснащенного боевым оружием. Полиция ежедневно проводит не менее 200 операций с использованием этого оборудования» [9, р. 2].

Генезис милитаризации полиции в США был рассмотрен Р. Балко, по словам которого, за последние несколько десятилетий американские полицейские все больше напоминают сухопутные войска. Полиция сегодня приучена видеть в гражданах, которым они служат, врагов. Сегодняшние полицейские в доспехах далеки от констеблей ранней Америки. Беспорядки 1960-х гг. привели к изобретению подразделения спецназа, что в свою очередь привело к дебюту военной тактики в рядах полицейских. Полицейские управления по всей стране в настоящее время оснащаются бронетранспортерами, предназначенными для использования на поле битвы. У некоторых есть вертолеты, танки и «Хаммеры» [5, р. 23–25].

Согласно нормам Федерального закона США лицо, являющееся квалифицированным сотрудником правоохранительных органов и имеющее удостоверение личности, требуемое подразделом (d), может носить скрытое огнестрельное оружие³⁰.

Американский ученый П. Мэннинг (Peter Manning) пришел к убеждению,

²⁸ Дунаевский И. Расстрел 19 одноклассников в техасской школе потряс Америку // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2022/05/25/puli-za-partoj.html>

²⁹ Number of mass shootings in the United States between 1982 and November 2022, by legality of shooter's weapons. URL: <https://www.statista.com/statistics/476461/mass-shootings-in-the-us-by-legality-of-shooters-weapons>

³⁰ Кодекс США, раздел 18, часть I, глава 44 «Огнестрельное оружие», § 926B «Ношение скрытого огнестрельного оружия квалифицированными сотрудниками правоохранительных органов». (18 U.S. Code § 926B – Carrying of concealed firearms by qualified law enforcement officers. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/926B>).

что «полицейская деятельность — это ролевая драма... Вспомним, что каждая ситуация является неизвестной для офицера, и что патрульные офицеры придерживаются мнения о том, что, хотя он, возможно, видел “все”, но считает, что нужно быть готовым к неожиданностям, справляться с ними и быстро контролировать их» [10, p. 12].

Высокому уровню совершения вооруженных нападений со стороны граждан США противодействует милитаризованная американская полиция и иные правоохранительные органы, что нередко вызывает целые баталии между ними. Р. Балко задал животрепещущий вопрос: «Как мы перешли от системы, в которой законы исполнялись гражданами, часто без применения насилия, к системе, в которой порядок поддерживается вооруженными правительственными агентами, слишком часто привыкшими видеть улицы и кварталы как поля сражений, а граждан, которым они служат, — как врагов?» [5, p. 33].

В целях преодоления напряженности между полицией и гражданами в Конгресс США поступили законопроекты: U. S. Park Police Modernization Act («Законопроект о модернизации парковой полиции США») ³¹, George Floyd Justice in Policing Act of 2021 («Закон Джорджа Флойда о правосудии в полиции от 2021») ³² и др. В последнем предусмотрено создание Национального реестра неправомерных действий полиции — для сбора данных о жалобах и записях о неправомерных действиях полиции. Он также устанавливает новые требования к отчетности, в том числе о применении силы, неправо-

мерных действиях сотрудников и обычной практике работы полиции (например, об остановках и обысках граждан).

Наличие обозначенных проблем сподвигло органы власти в некоторых штатах разработать необходимые меры по нейтрализации таких случаев в будущем. Принятие таких мер является суверенным решением штата или города и руководства полиции.

Например, законом Нью-Йорка от 15 июля 2020 г. № 2020/066 «О внесении поправок в административный кодекс города Нью-Йорка в отношении удушения и других подобных ограничений» устанавливается ответственность за удержание человека таким образом, чтобы ограничить поток воздуха или крови путем сжатия трахеи или сонных артерий с каждой стороны шеи, или сидя, стоя на коленях или стоя на груди или спине таким образом, чтобы сжать диафрагму, в ходе осуществления или попытки произвести арест ³³.

По мнению специалистов, в Калифорнии принят самый строгий в стране закон о пресечении убийств полицейскими. С 1 января 2020 г. правоохранительным органам штата разрешено делать это только в том случае, если «офицер разумно полагает... эта смертоносная сила необходима для защиты от неминуемой угрозы смерти или серьезных телесных повреждений» ³⁴.

Подробная регламентация действий офицеров полиции, связанные с применением огнестрельного оружия, закрепление оснований, условий, порядка ограничения и запретов является в США редкостью.

³¹ H. R. 3924 — U. S. Park Police Modernization Act. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/3924>

³² H. R. 1280 — George Floyd Justice in Policing Act of 2021. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/1280>

³³ New York Law No. 2020/066 of 7/15/2020 “On Amendments to the Administrative Code of the City of New York regarding Strangulation and Other Similar Restrictions”. URL: <https://legistar.council.nyc.gov/LegislationDetail.aspx?ID=3343958&GUID=B782804F-680A-4156-9E64-8BF88CF7BBD8&Options=ID%7cText%7c>

³⁴ California adopts country’s strictest law to curb police killings // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2019/aug/19/california-use-of-force-law-stephon-clark>

**Об одной из попыток США
по соблюдению норм
международного права:
новая политика Таможенной
и пограничной охраны США
по применению силы**

Один из правоохранительных органов США пересмотрел свою политику в сфере применения огнестрельного оружия. В 2014 г. Таможенная и пограничная охрана США (U. S. Customs and Border Protection (CBP)) опубликовала новую «Политику и руководство по применению силы» (далее – Руководство), основанную на международном праве, где определены параметры, при которых может быть применена сила офицерами/агентами. Данное Руководство выпущено Директоратом по обеспечению безопасности и соблюдению требований правоохранительных органов таможенной и пограничной полиции США.

В Главе 1 «Общие руководящие принципы» рассматриваются вопросы о применении силы уполномоченными офицерами /агентами, которые могут применять «объективно разумную» силу только тогда, когда это необходимо для выполнения их обязанностей по поддержанию правопорядка.

«Разумность» конкретного применения силы основывается на совокупности обстоятельств, известных должностному лицу/агенту на момент применения силы, и сопоставляется с правами субъекта в свете обстоятельств, окружающих событие. Разумность будет оцениваться с точки зрения разумности поведения офицера/агента на месте происшествия, а не задним числом.

Расчет разумности включает учет того факта, что офицеры/агенты часто вынуждены принимать решения за доли секунды (в обстоятельствах, которые являются напряженными, неопределенными и быстро меняющимися) о количестве силы, необходимой в конкретной ситуации.

Применение силы является необходимым, когда это разумно требуется для выполнения обязанности уполномоченного офицера/агента по поддержанию правопорядка в данной ситуации с учетом совокупности фактов и обстоятельств в каждой конкретной ситуации.

Применение силы со смертельным исходом является необходимым, когда у офицера/агента есть разумное убеждение, что субъект применения такой силы представляет непосредственную опасность смерти или серьезных телесных повреждений для офицера/агента или другого лица.

Уполномоченному офицеру/агенту может потребоваться быстрая эскалация или деэскалация с использованием силовых вариантов, в зависимости от совокупности фактов и обстоятельств в конкретной ситуации. После пресечения совершения противоправного деяния применение физической силы должно быть прекращено, когда сопротивление прекращается или когда инцидент находится под контролем.

Исходя из совокупности обстоятельств, разные должностные лица/агенты могут по-разному реагировать на одну и ту же ситуацию, любая из которых может быть как разумной, так и необходимой:

– уполномоченным офицерам/агентам СВР разрешается применять силу, которая является объективно разумной и необходимой в свете совокупности обстоятельств. Этот стандарт не требует, чтобы офицеры /агенты встречали силу с равной или меньшей силой;

– уполномоченные офицеры/агенты СВР не обязаны отступать, чтобы избежать разумного применения силы, и они не обязаны ждать нападения, прежде чем применять разумную силу для прекращения угрозы.

Когда это возможно, до применения силы уполномоченный офицер/агент должен попытаться идентифицировать себя и сделать устное предупреждение, чтобы лицо получило возможность выполнить

требование офицера/агента. При определении того, является ли предупреждение выполнимым в данных обстоятельствах, должностное лицо/агент может руководствоваться целым рядом соображений, включая (но не ограничиваясь ими) случаи, когда такое предупреждение может привести к:

- увеличению опасности для офицера/агента или других лиц, включая любых жертв и/или случайных прохожих;
- уничтожению доказательств;
- побегу подозреваемого;
- совершению преступления.

После любого инцидента, связанного с применением силы, уполномоченные офицеры/агенты должны обеспечить медицинскую помощь для любого лица, которое является или утверждает, что оно ранено, или в соответствии с иными требованиями подразделов настоящего руководства.

*Объективная разумность
и совокупность обстоятельств*

1. Проверка обоснованности применения силы объективна: вопрос заключается в том, являются ли действия офицера/агента объективно разумными в свете совокупности фактов и обстоятельств, с которыми он сталкивается, независимо от лежащего в их основе намерения или мотивации.

2. При определении того, является ли применение силы «объективно разумным», офицер/агент должен уделять пристальное внимание совокупности фактов и обстоятельств каждого конкретного случая:

- представляет ли субъект непосредственную угрозу безопасности офицера/агента или других лиц;
- тяжесть рассматриваемого преступления;
- активно ли субъект сопротивляется захвату или пытается избежать ареста бегством;
- являются ли обстоятельства напряженными, неопределенными и быстро меняющимися;

– предсказуемый риск получения травм вовлеченными субъектами и другими лицами.

3. «Совокупность обстоятельств» относится ко всем факторам, существующим в каждом отдельном случае. В дополнение к перечисленным выше (в подразделе 2), к этим факторам добавляются (но не ограничиваются ими):

- подготовка, возраст, физическое телосложение и сила офицера/агента (-ов);
- подготовка, психологический настрой, возраст, физическое телосложение и сила субъекта (-ов);
- непропорционально большое количество присутствующих задерживаемых;
- продемонстрированная субъектом склонность к насилию;
- заявления о намерениях субъекта (субъектов);
- задействованное оружие; присутствующее или находящееся поблизости;
- предварительные разведанные;
- национальная безопасность;
- присутствие других должностных лиц/агентов, субъектов, пассажиров транспортного средства или случайных прохожих;
- скорость и тип транспортного средства;
- условия окружающей среды и/или дорожные условия.

В Главе 2 «Применение смертоносной силы» закреплены общие руководящие принципы, понятия и обязанности офицеров/агентов.

1. Смертельная сила – это сила, которая может привести к серьезным телесным повреждениям или смерти человека.

2. Уполномоченные должностные лица/агенты могут применять смертельную силу только в случае необходимости; т. е. когда у должностного лица/агента есть разумное убеждение, что субъект применения такой силы представляет непосредственную опасность серьезного телесного повреждения или смерти для должностного лица / агента или другого лица.

3. Стрельба из огнестрельного оружия в лицо должна производиться только с намерением помешать этому лицу продолжать угрожающее поведение, оправдывающее применение смертельной силы.

4. Смертоносная сила не должна применяться исключительно для предотвращения побега убегающего субъекта. Однако применение силы со смертельным исходом разрешено для предотвращения побега убегающего субъекта, если у офицера/агента есть обоснованное убеждение, что субъект представляет значительную угрозу смерти или серьезного физического вреда офицеру/агенту или другим лицам, и такая сила необходима для предотвращения побега.

5. Уполномоченные должностные лица/агенты не должны стрелять из своего огнестрельного оружия в водителя (оператора) движущегося транспортного средства, судна или воздушного судна, если только не требуется применение смертоносной силы, т. е. в случае, когда у офицера/агента есть обоснованное убеждение, что водитель (оператор) представляет непосредственную опасность серьезных телесных повреждений или смерти для офицера /агента или другого лица³⁵.

В целом рассмотренная регламентация деятельности Таможенной и пограничной охраны США в условиях, сопряженных с применением огнестрельного оружия, осуществляется на основе норм международного права, с учетом обстоятельств, связанных условиями, основаниями, порядком и пределами применения такого оружия.

Если приглядеться внимательно к положениям этого Руководства, то можно обнаружить относительное их сходство с положениями российского законодательства, связанными с действиями лица,

в том числе сотрудника полиции, в условиях необходимой обороны (ст. 37 УК РФ), крайней необходимости (ст. 38 УК РФ) и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 39 УК РФ), и нормами Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О полиции».

Разработчики рассматриваемого Руководства более детально определили факторы, которые офицер/агент Таможенной и пограничной охраны США должен учитывать в обстоятельствах применения огнестрельного оружия. Относительная детализация факторов (обстоятельств), которые учитываются при отражении нападения или задержании лица, совершившего преступление, в российском праве проведена в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»³⁶. По мнению профессора А. И. Каплунова, «действия сотрудника полиции по контркриминальному применению огнестрельного оружия, связанные с причинением вреда объектам уголовно-правовой охраны, регламентируют нормы административного законодательства, соблюдение которых освобождает сотрудника полиции от уголовной ответственности, и нормы уголовного законодательства о необходимой обороне, крайней необходимости или причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, соблюдение которых сотрудником полиции исключает преступность его деяния» [11, с. 44].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Сложившаяся традиция американцев иметь дома огнестрельное оружие, а часто и владеть целым арсеналом,

³⁵ CBP Use of Force Policy. Law Enforcement Safety and Compliance Directorate Operations Support 4500-002A / U. S. Customs and Border Protection (CBP). URL: https://www.cbp.gov/sites/default/files/assets/documents/2021-Jul/cbp-use-of-force-policy_4500-002A.pdf

³⁶ Рос. газ. 2012. 3 окт.

породила наличие высокого количества единиц огнестрельного оружия в гражданском обороте.

2. Это способствовало развитию американского оружейного бизнеса, крепко связанного с политическими силами, «лобби», влияющими на принятие властных решений в сфере оборота оружия, как правило, в пользу этого бизнеса, который выступает за расширение рынка оружия и свободный доступ граждан США к его приобретению.

3. Такое положение не меняет требования к условиям продажи/приобретения, хранения и ношения огнестрельного оружия, которые остаются относительно мягкими, что облегчает доступ к нему посторонних лиц, в том числе несовершеннолетних.

4. Сложившийся недостаточный контроль за хранением оружия способствует тому, что несовершеннолетние, неуравновешенные лица, склонные к совершению актов агрессии, преступники относительно легко совершают акты вооруженных нападений на различные объекты, включая школы, колледжи, университеты, количество которых стабильно высоко.

5. Случаи вооруженных нападений и другие негативные противоправные акты в определенной степени повлияли на процессы милитаризации полиции, создания и укрепления подразделений специальных операций, принятия на вооружение полиции различных видов боевой техники, оружия и специальных средств.

6. Применение полицией США огнестрельного оружия как контрмера, направленная на пресечение вооруженных нападений, далеко не во всех случаях вынуждают напавших отказаться от своей агрессии. Стабильно высокое количество жертв при вооруженных нападениях влияет на характер поведения офицеров полиции, остерегавшихся за свою жизнь и здоровье в условиях пресечения таких противоправных деяний.

7. Детальная правовая регламентация применения полицией смертельной силы развивается запоздало, при этом только в отдельных штатах США. Принятое в 2014 г. Руководство Таможенной и пограничной охраны США не побудило другие правоохранительные органы и полицию в большинстве штатов принять аналогичные правила или даже приступить к их обсуждению, что указывает на прежнюю разрозненность самих правоохранительных органов США. Руководство по применению силы Таможенной и пограничной охраны США вызывает определенный научный интерес, и после его тщательного анализа возможно внедрение их отдельных положений в правовое регулирование деятельности российской полиции, особенно применения смертоносной силы.

8. Идеи, обозначенные еще Ю. П. Соловьёвым относительно деятельности полиции, не только остаются актуальными, но вместе с требованиями норм международного права их можно считать в некотором роде определенными ориентирами для развития американской полиции. В практической деятельности полиции США принцип благоприятствования гражданину реализуется слабо, социальный контроль за деятельностью полиции крайне низок, социализация критериев оценки деятельности полиции происходит медленно. Процесс милитаризации полиции США зашел крайне далеко.

В итоге изучение различных факторов, связанных с применением огнестрельного оружия в США (как гражданами, так и полицейскими), показывает, что в России не следует упрощать доступ к владению и хранению этого оружия, принимать меры, способствующие увеличению количества его владельцев. В случае упрощения административных норм и процедур, регулирующих условия и порядок приобретения, хранения, ношения и применения огнестрельного оружия, может

способствовать росту насилия, связанного с этим оружием, вооруженных нападений, что увеличит нагрузку на правоохранительные органы. Относительно высокие

требования к обороту огнестрельного оружия в России являются сдерживающим фактором имеющих место в США негативных явлений.

Список литературы

1. Роль и место Федерального закона «О полиции» в российской правовой системе : материалы кругл. стола / под ред. А. Г. Авдейко. М. : Моск. ун-т МВД России, 2012. 156 с.
2. Булавин С. П. Актуализация международных стандартов в полицейском законодательстве Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1 (44). С. 3–9.
3. Соловей Ю. П. Закон РСФСР «О полиции» (инициативный авторский проект) // Информационное и правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел : межвуз. сб. науч. тр. Омск : Высш. шк. милиции МВД РСФСР, 1991. Ч. II. С. 59–118.
4. Соловей Ю. П. О вкладе профессора В. В. Черникова в разработку научных основ и формирование отрасли полицейского законодательства Российской Федерации // Административное право и процесс. 2021. № 7. С. 50–58. DOI: <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2021-7-50-58>
5. Balko R. Rise of the Warrior Cop: The Militarization of America's Police Forces. New York : Public Affairs, 2013. 1345 p.
6. Wright M. A., Wintemute G. J., Claire B. E. Gun Suicide by Young People in California: Descriptive Epidemiology and Gun Ownership // The Journal of Adolescent Health: Official Publication of the Society for Adolescent Medicine. 2008. Vol. 43, № 6. P. 619–622. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2008.04.009>
7. Who Are the Owners of Firearms Used in Adolescent Suicides? / R. M. Johnson, C. Barber, D. Azrael, D. E. Clark, D. Hemenway // Suicide and Life-Threatening Behavior. 2010. Vol. 40, № 6. P. 609–611. DOI: <https://doi.org/10.1521/suli.2010.40.6.609>
8. Psychiatric Comorbidity, Suicidality, and in-Home Firearm Access Among a Nationally Representative Sample of Adolescents / J. A. Simonetti, J. L. Mackelprang, A. Rowhani-Rahbar, D. Zatzick, F. P. Rivara // JAMA Psychiatry. 2015. Vol. 72, № 2. P. 152–159. DOI: <https://doi.org/10.1001/jamapsychiatry.2014.1760>
9. Masera F. Violent Crime and the Overmilitarization of US Policing // SSRN Electronic Journal. 2019. 37 p. DOI: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3364785>
10. Manning P. K. Role and Function of the Police // Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice / ed. by G. Bruinsma, D. Weisburd. New York : Springer, 2014. P. 4510–4529. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4614-5690-2_393
11. Каплунов А. И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика. СПб. : С.-Петерб. ун-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2018. 260 с.

References

1. Avdeiko A. G. (Ed.). *The Role and Place of the Federal Law "About the Police" in the Russian Legal System*. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ.; 2012. 156 p. (In Russ.).
2. Bulavin S. P. Actualization of International Standards in Police Legislation of the Russian Federation. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*. 2012;1:3-9. (In Russ.).
3. Solovey Yu. P. Law of the RSFSR "About the Police" (Initiative Author's Project). In: *Information and Legal Support for the Activities of Internal Affairs Bodies. Ch. II*. Omsk: Higher School of Militia of the Ministry of Internal Affairs of the RSFSR Publ.; 1991. P. 59–118. (In Russ.).
4. Solovey Yu. P. On the Contribution of Professor V. V. Chernikov to the Development of Scientific Grounds and the Establishment of the Police Law Branch in the Russian Federation. *Administrative Law and Procedure*. 2021;7:50-58. DOI: <https://doi.org/10.18572/2071-1166-2021-7-50-58> (In Russ.).
5. Balko R. *Rise of the Warrior Cop: The Militarization of America's Police Forces*. New York: Public Affairs; 2013. 1345 p.
6. Wright M. A., Wintemute G. J., Claire B. E. Gun Suicide by Young People in California: Descriptive Epidemiology and Gun Ownership. *The Journal of Adolescent Health: Official Publication of the Society for Adolescent Medicine*. 2008;43(6):619-622. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2008.04.009>
7. Johnson R. M., Barber C., Azrael D., Clark D. E., Hemenway D. Who Are the Owners of Firearms Used in Adolescent Suicides? *Suicide and Life-Threatening Behavior*. 2010;40(6):609-611. DOI: <https://doi.org/10.1521/suli.2010.40.6.609>
8. Simonetti J. A., Mackelprang J. L., Rowhani-Rahbar A., Zatzick D., Rivara F. P. Psychiatric Comorbidity, Suicidality, and in-Home Firearm Access Among a Nationally Representative Sample of Adolescents. *JAMA Psychiatry*. 2015;72(2):152-159. DOI: <https://doi.org/10.1001/jamapsychiatry.2014.1760>

9. Masera F. Violent Crime and the Overmilitarization of US Policing. *SSRN Electronic Journal*. 2019:37. DOI: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3364785>

10. Manning P. K. Role and Function of the Police. In: Bruinsma G., Weisburd D. (Eds.). *Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice*. New York: Springer; 2014. P. 4510–4529. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-4614-5690-2_393

11. Kaplunov A. I. *The Use of Firearms by Police Officers: Legislation, Theory and Practice*. St. Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia Publ.; 2018. 260 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Викторович Равнюшкин, заместитель начальника кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России (ул. Летчика Пилютова, 1, Санкт-Петербург, 198206, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3604-5070>; e-mail: ravnyushkin@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Aleksandr V. Ravnyushkin, Deputy Head of the Department of Administrative Law at the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (1 Pilot Pilyutov st., St. Petersburg, 198206, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3604-5070>; e-mail: ravnyushkin@mail.ru

Поступила | Received
22.09.2022

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
16.11.2022

Принята к публикации | Accepted
24.11.2022